

Жизнь в горах скучна. Совершенствование - это единственное, что может сделать Лу Хэн, чтобы скоротать время.

Однако на этот раз, после того, как Лу Хэн успокоился, он больше не входил в это расплывчатое и размытое состояние.

Хотя он чувствовал, что его душа, казалось, блуждала в пылающем белом море молний, он никогда не превращался в огромные грозовые тучи и не видел так много странных сцен.

Только его сознание плавало в громе и молнии между наполовину сном и наполовину бодрствованием.

В этом состоянии время, кажется, текло быстрее.

Хотя Лу Хэн мог ясно чувствовать, сколько времени прошло, и он мог легко выйти из этого состояния, ему было комфортно в этом состоянии.

С течением времени он больше не чувствовал страданий.

Казалось, что прошло всего несколько вдохов, но когда он закончил свое скрытое совершенствование и снова открыл глаза, он понял, что снаружи прошло уже семь дней.

Проснувшись на этот раз, Лу Хэн почувствовал небольшой голод.

Хотя он становился все менее и менее зависимым от пищи с улучшением самосовершенствования, он все еще не мог жить без еды.

Подумав, Лу Хэн покинул подземный храм и направился наверх.

Когда он снова вернулся в храм бога-волка, он не нашел там Сяо Ай. Он распространил чувства и обнаружил, что маленькая девочка обрабатывала, но не пустошь в задней части горы, а бамбуковый лес недалеко от Храма Бога-волка.

И не одна...

Лу Хэну стало любопытно, и он направился прямо к бамбуковому лесу.

В это время уже была зима. Хотя снега еще не было, большинство деревьев в горах засохли.

На дорожке из голубого камня перед Храмом Бога-Волка было разбросано много сухих листьев. Хотя Сяо Ай каждый день чистит тропинку, увядших листьев бесконечное множество. Даже если она будет убирать три раза в день, она не сможет их убрать.

На холодном ветру Лу Хэн некоторое время шел по тропе из голубого камня, затем свернул с тропы из голубого камня, ведущей к подножию горы, и направился к горному лесу с другой стороны.

Вскоре он услышал шелестящий звук холодного ветра, дующего через бамбуковый лес.

Бамбук вечнозелен круглый год. Даже зимой бамбуковый лес все еще пышный и зеленый.

Земля среди бамбукового леса была покрыта мягким слоем увядших и желтых бамбуковых листьев. Мягкое прикосновение к ним было очень комфортным.

Но в тихом и пыльном бамбуковом лесу на камне в бамбуковом лесу сидела белая обезьяна с закрытыми глазами и скрещенными коленями.

Рядом с белой обезьяной стояла маленькая девочка с невыразительным лицом. Держа в руке бамбуковую палку, девушка молча стояла позади белой обезьяны, как мстительный призрак.

Как только белая обезьяна тайно открывала глаза и оглядывалась или отвлекалась, бамбуковая палка в руке маленькой девочки сильно ударяла по Белой обезьяне, и Белая обезьяна кричала. Белая обезьяна быстро закрывала свое сердце*(п.п: вероятно это значит: "очисти разум", т.к. др. китайцы считали, что думают сердцем, но буду переводить дословно), и глаза и продолжала совершенствоваться, чтобы снова не быть избитой бамбуковой палкой.

У Лу Хэна, который видел эту сцену, дернулся уголок рта.

Он узнал Белую обезьяну, которая была лидером обезьян в горах. Она вовремя нашла "труп" Сяо Ай и перенесла тело Сяо Ай в горный храм, прежде чем Лу Хэн смог спасти девушку.

Очевидно, Сяо Ай учила обезьяну совершенствоваться и хотела направить обезьяну на путь совершенствования, чтобы отплатить за ее спасительную доброту.

Просто дикая обезьяна в горах хотела только играть и веселиться. Если вы заставите ее сидеть на месте для медитации и практики, это даже хуже, чем убить его.

Более того, еще труднее направить духовную Ци в тело на первом этапе совершенствования демона. Это занимает очень много времени, и это не может быть завершено за несколько дней.

Учитывая сегодняшнюю суровость Сяо Ай, Лу Хэн боялся, что мех Белой обезьяны будет сбит до того, как она научится направлять духовную Ци в своем теле.

Эта маленькая девочка действительно хочет отплатить Белой обезьяне за доброту...

Лу Хэн молча покачал головой. Он действительно не знал, что сказать.

После долгого стояния в бамбуковом лесу Лу Хэн увидел, что обезьяна разрыдалась. Лу Хэн действительно больше не мог этого выносить. Он покачал головой и отвернулся. Он не беспокоил Сяо Ай и Обезьяну.

Хотя метод Сяо Ай несколько строг, для дикой обезьяны в горах хорошо встать на правильный путь совершенствования.

Обезьяна тоже это понимала, поэтому, хотя она чувствовала боль, у нее не было намерения сопротивляться и убегать. Она всегда сидела там и пыталась направлять духовную Ци в своем теле.

Но обезьяна - это обезьяна, даже если она хочет усердно учиться, она не может не быть ленивой.

С этой точки зрения, строгие методы надзора Сяо Ая могут быть наиболее подходящими для этой белой обезьяны.

Думая об этом, Лу Хэн не мог удержаться от смеха и начал с нетерпением ждать, сможет ли обезьяна действительно встать на путь культивирования демонов.

Покинув бамбуковый лес, он не бродил по горам. Он спустился к реке, наклонился и сразу

проглотил десятки живых рыб за один укус, воспользовавшись силой горного бога. Он посетовал, что его аппетит действительно стал намного ниже. В то же время Лу Хэн вернулся в горы, чтобы снова заняться самосовершенствованием.

Ревущий гром разбудил обезьян в бамбуковом лесу.

Белая обезьяна подсознательно подняла голову и увидела сверкающий белый гром и молнию, падающие с неба. Аура грома, которая заставляет все бояться, поднялась в бамбуковом лесу.

"Джи!"

Белая обезьяна просто хотела поговорить, но бамбуковая полоса позади него внезапно остановилась.

"Закрой глаза! Остановись! Совершенствуйся послушно!"

Маленькая девочка безжалостно ударила белую обезьяну. Боль почти заставила ее подпрыгнуть.

Только когда прогремели семь громов и гора снова успокоилась, девушка посмотрела в сторону Храма Бога-Волка и поняла в своем сердце, что Бог-волк снова взялся за свое совершенствование.

Увы... Бог-волк такой благородный, но он все еще продолжает практиковаться. Он никогда не бывает высокомерным из-за своей собственной божественной силы.

Как и он, я также буду усердно совершенствоваться.

Думая так, маленькая девочка смотрела на обезьяну перед ней, и ее взгляд становился все более и более суровым.

Она должна научить обезьяну совершенствоваться как можно скорее и освободиться от оков обучения. Только так она сможет продолжать свое скрытое совершенствование и всегда оправдывать ожидания Бога-волка.

В сердце маленькой девочки она молча приняла решение и решила быть более строгой с обезьяной.

Лу Хэн, который вернулся в подземный храм, не знал, что его напряженное совершенствование сделало жизнь Белой обезьяны еще более несчастной.

Время летело незаметно.

Дни совершенствования в горах просты и скучны, но после долгого времени люди или звери могут постепенно привыкнуть к этому.

Под строгим руководством девушки Белой обезьяне потребовалось целых семь дней, чтобы, наконец, завершить первый этап культивирования демона и научиться направлять духовную Ци в свое тело.

Позже, когда Лу Хэнг вышел, маленькая девочка спросила Лу Хэна. С разрешения Лу Хэна Сю Ай обучила Белую обезьяну методу культивирования демонов, которому ее научил Лу Хэн.

Итак, когда Лу Хэн занимался своим подземным самосовершенствованием, девушка и обезьяна

также занимались самосовершенствованием в горах.

Но Белая обезьяна боялась девушки. После изучения метода культивирования демонов, он убежал и хотел совершенствоваться в одиночку.

Однако, обезьяна есть обезьяна, в конце концов. Несмотря на то, что он изучил метод культивирования демонов, Белая обезьяна все еще играла с обезьянами в горах весь день напролет, и его скорость культивирования вскоре упала.

Полмесяца спустя Сяо Ай остановила обезьян у горного ручья.

"Если ты хочешь совершенствоваться в одиночку, я позволю тебе. Но теперь, когда прошло полмесяца, я должен проверить твой прогресс в совершенствовании".

Бесстрастно сказала маленькая девочка, держа в руке тонкую бамбуковую палку. От нежного взмаха девушки бамбук издал жужжащий звук.

Когда обезьяны увидели эту сцену, они все закричали и убежали. Только Белая обезьяна не осмелилась убежать. Столкнувшись с маленькой девочкой, которая преградила дорогу впереди, он кричал в ужасе и отступал снова и снова.

"Джи! Джи!"

Обезьяна молила о пощаде, но маленькая девочка была равнодушна.

Она равнодушно подошла к обезьяне и сказала: "Закрой глаза! Закрой свое сердце! Дай мне посмотреть, как продвигается твое совершенствование".

На холодном зимнем ветру обезьяна в отчаянии закрыла глаза и замерла.

После нескольких вдохов в горах раздались пронзительные крики белой обезьяны.

Джи, джи, джи!"

Это напугало птиц в лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/83343/2723688>